

Антон ИВАНОВ
Анна УСТИНОВА

ЗАГАДКА
СОРВАВШЕЙСЯ ВСТРЕЧИ

ЗАГАДКА
КРАСНЫХ ГРАНАТОВ

Анна Вячеславовна Устинова
Антон Давидович Иванов
Загадка красных гранатов
Серия «Команда отчаянных», книга 9

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=600485

Загадка сорвавшейся встречи. Загадка красных гранатов : повести:

Эксмо; М.; 2010

ISBN 978-5-699-34142-9

Аннотация

Ивану Холмскому, члену Команды отчаянных, фатально не везет. Все началось с покупки для бабушки гранатов, которые она так и не попробовала - старушку увезли в больницу. В школе кто-то украл у Ивана сумку, но после урока биологии подбросил обратно. Вернувшись домой, мальчик обнаружил, что квартиру посетили воры - в кухне и гостиной царил разгром, однако ничего не пропало. Что происходит? Команда отчаянных решила разобраться в ситуации...

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	28
Глава третья	50
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Антон Иванов, Анна Устинова

Загадка красных гранатов

Глава первая ПРОПАЛА?!

– Я тебя умоляю, – говорила мама натягивающему куртку Ивану. – Не забудь, пожалуйста, на обратном пути купить в вагончике на улице Правды гранаты для бабушки.

– Да не забуду, ма, – отмахнулся тот. – За кого ты меня принимаешь?

– За тебя и принимаю, – сердито произнесла Инга Сергеевна. – Вечно тебе все приходится повторять по десять тысяч раз.

– Ничего подобного. – Иван сдернул с вешалки длинный шарф. – Мне одного раза всегда достаточно.

– Это когда дело тебя касается, – язвительно заметила мать.

– Ва-аня, – послышался из комнаты жалобный голос бабушки Генриетты Густавовны. – Кхе-кхе-кхе, – зашлась она от кашля.

– Мама, не напрягай голосовые связки! – тут же скомандовала Инга Сергеевна. – Я вполне способна все объяснить сама.

– Нет, Инга, ты обязательно что-нибудь перепутаешь, – простонала Генриетта Густавовна.

– Мама, не говори глупостей, – рассердилась Инга Сергеевна. – Что можно перепутать в четырех гранатах?

– Ах, многое! – драматически прохрипела Генриетта Густавовна и вновь закашлялась.

– Давай, давай, иди. – И Инга Сергеевна подтолкнула сына к двери.

Он с удовольствием последовал приказу – Луна там, наверное, уже заждался, однако Генриетта Густавовна, вновь преодолевая приступ кашля, воскликнула:

– Ва-аня, запомни, пожалуйста, четыре самых крупных и самых красных. Бледные не бери.

– Не возьму!

И, выскочив на лестничную площадку, он поторопился захлопнуть за собой дверь. Лифта Иван дожидаться не стал и стремглав бросился вниз по лестнице. Иначе матери может прийти в голову дать дополнительные руководящие указания. А их, по мнению Ивана, на сегодняшнее утро было и так достаточно.

Он прыгал вниз по ступенькам, а в голове навязчиво в том же ритме звучали слова: «Четыре крупных, самых красных, а бледных бабушке не брать!»

– Фу, привязалось!

Нажав кнопку кодового замка, Иван потянул на себя тяжелую дверь подъезда. Его обдало ветром. Настоящая февральская погода. Метель и мороз. Поежившись, он уткнулся подбородком в шарф и поспешил вдоль по Ленинградскому проспекту, мимо улицы Правды к дому номер двадцать шесть, где жил его друг и одноклассник Павел Лунин по прозвищу Луна.

– Привет, Пуаро, ты очень вовремя! – едва успев открыть дверь, воскликнул толстый розовощекий Павел. Кличку Пуаро придумал все тот же Павел. Потому что, по его мнению, называть Ивана Холмсом от фамилии Холмский было бы слишком банально. – А вовремя ты потому, – продолжал Луна, – что мать нажарила кучу пончиков. И мы как раз их собираемся съесть.

– Да я ненадолго, – предупредил Иван. – Только энциклопедию возьму.

– Абижжяешь, – с восточным акцентом неясного происхождения произнес Луна. – Ми так просто дарагих гостей нэ отпускаем. Пончик нэ кушаешь, энциклопедий нэ получаешь.

– Ах, вот в чем дело, – усмехнулся Иван.

– Именно в этом, – Павел перешел на нормальную речь. – А теперь пошли скорей жрать пончики. А то у меня от их запаха живот подводит. Не знаю, как ты, а я, например, не могу вынести, когда видит око, а зуб неймет.

Иван молча кивнул. А из толстого живота Павла раздалось подтверждающее урчание. Впрочем, ноздри Пуаро уже уловили потрясающий запах, доносящийся из кухни, и он, скинув ботинки и куртку, последовал за Луной по длинному коридору лунинской квартиры.

В кухне за столом сидели Лунины-старшие. А в центре стола возвышалась на блюде гора румяных пончиков, щедро посыпанных сахарной пудрой.

– Здравствуйте, Лилия Николаевна, Иннокентий Павлович, – на одном дыхании поприветствовал их Иван.

– И тебе того же, – улыбнулись родители Павла. – Садитесь скорей, пока не остыло, – добавила мама Луны.

А папа, откусив сразу половину пончика, с грустью произнес:

– Как вредно, но как вкусно. Хорошо, Лилия, что ты делаешь их очень редко.

И он жадно засунул в рот оставшуюся половину.

– Наоборот, очень плохо, что редко, – возразил ему сын, засовывая в рот целый пончик.

Иван последовал его примеру. Лилия Николаевна тоже решила не отставать от остальных. Весело бросив: «Прощай, талия!» – она принялась за пончики.

– И вообще, – с полным ртом изрек Луна. – Жить и есть нужно без мучений.

– А ты философ, как я погляжу, – Лилия Николаевна с усмешкою покосилась на сына.

– И совсем не философ, а обыкновенный практик, – возразил Павел, беря с блюда сразу четыре пончика.

Когда блюдо общими усилиями опустошили, мальчики удалились к Павлу в комнату. Потрепавшись с другом еще немного, Иван взял том энциклопедии, который требовался ему для доклада по зоологии, и пошел в переднюю одеваться.

– Может, еще посидим? – спросил Луна.

– Некогда, – вздохнул Иван. – Дома ждут. А мне еще гранаты нужно купить.

– Вооружаешься? – хмыкнул Луна. – От кого защищаться собрался, милитарист?

– Да это для бабушки, – в свою очередь, усмехнулся Иван. – У нее сейчас сильный грипп. Вот она и заказала гранаты, чтобы, когда будет бредить, в нас их метать. А если серьезно, они с матерью меня сейчас сожрут, – глянул он на часы. – Я ведь обещал вернуться быстро.

– С пончиками, Пуаро, быстро никогда не получается, – хлопнул его по плечу Павел. – Так прямо своим предкам и объясни. Они ж у тебя не звери.

– Но я же не знал, что мы пончики будем есть, – откликнулся Иван. – И обещал им быстренько туда и обратно. Все, Луна, убегаю.

И он, даже не застегнув куртку, вылетел в дверь. «Четыре крупных, самых красных, а бледных бабушке не брать!» – повторял он весь путь к фруктово-овощному вагончику на улице Правды. Поравнявшись с ним, Иван внимательно

оглядел витрину. Гранаты в наличии имелись. Поэтому он радостно выпалил продавцу:

– Четыре крупных, самых красных, а бледных бабушке не брать!

Продавец, кажется, сильно удивился. Во всяком случае, высунув голову из окошка, он пристально посмотрел на Ивана масленисто-черными глазами.

– Вах! – наконец воскликнул он. – Какой большой мальчик! А почему такой большой?

Вопрос, по мнению Ивана, был абсолютно идиотский. И он сердито буркнул:

– Какой есть. Другого не нашли.

– Ну, не нашли, так не нашли. – Продавца, похоже, устроил такой ответ.

«Скучно ему тут, что ли? – подумал Иван. – Вот и задает всякие кретинские вопросы. Разговорчики завязывает».

Похоже, он попал в точку. Потому что разговорчивый дядька затараторил:

– Хорошие гранаты, спелые гранаты, кровь освежают, не пожалеешь.

– Вы лучше бы взвесили, – поторопил его Иван. – А то меня ждут.

– Сейчас, сейчас. Сделаем.

Продавец плюхнул на весы прозрачный пластиковый пакет с четырьмя крупными гранатами и назвал сумму. Иван расплатился и, схватив покупку, побежал домой.

У дома восемнадцать прямо возле его подъезда на тротуаре стояла машина «Скорой помощи». «К кому это, интересно?» – подумал Иван, и словно бы отвечая на его мысли, дверь широко распахнулась, санитары вынесли носилки, а за ними выскочила в распахнутой дубленке Инга Сергеевна.

– Мама, – кинулся к ней Иван. – Что случилось?

– Хорошо, что ты вернулся, – скороговоркой сказала она. – Бабушке стало плохо, у нее сердечный приступ, врач сказал, что обязательно нужно в больницу, поднимайся, папа дома, и до моего прихода никуда не уходи.

Мама умолкла и, чмокнув его в щеку, полезла в машину, где уже лежала бабушка на носилках. Иван мало что понял из сбивчивой речи Инги Сергеевны. И поглядывал то на машину, то на врача.

– Мама, а когда ты вернешься? – спросил он.

– Не задавай глупых вопросов. Откуда я знаю, – последовал раздраженный ответ, и мать захлопнула дверцу.

Машина отъехала. Иван, проводив ее растерянным взглядом, кинулся в подъезд. Уже поднимаясь на лифте, он сообщил: надо было отдать гранаты. Бабушка так их просила. «Хотя, – спохватился он, – может, она вообще сейчас ничего есть не может».

Не успел он нажать на кнопку звонка, как ему отворил отец. Вид у него был встревоженный, растрепанные ярко-рыжие волосы торчали в разные стороны.

– Бабушку увезли, – отрывисто сообщил он.

– Знаю, встретил их, – откликнулся сын. – Что с ней случилось?

– Сердце, – пояснил отец. – Наверное, из-за высокой температуры. Но врач сказал, вроде должно обойтись. Правда, придется ей там полежать.

Тут зазвонил телефон.

– Алло, – сорвал трубку Константин Леонидович. – Ах, вам Ивана. Да-да, можно. – И, повернувшись к сыну, сказал: – Подойди.

– У себя подойду.

И он, нацепив куртку на крючок вешалки, бросился к себе в комнату.

Утром Иван едва не проспал школу, ибо забыл поставить будильник. А Генриетта Густавовна, которая в таких случаях всегда его поднимала, была, к сожалению, в больнице. Пришлось нестись бегом. А Марго Королева, Варя Панова и Герасим Каменев по прозвищу Каменное Муму, обычно встречавшиеся с ним у подъезда, давно уже ушли.

Скользя по обледенелому тротуару, Иван свернул на улицу Правды и поспешил к экспериментальной авторской школе «Пирамида». До звонка на первый урок осталось всего пять минут. Иван понесся на всех парах. А так как было скользко, он смотрел себе под ноги. Поэтому и не заметил продавца из вагончика, тащившего огромную коробку фруктов. Столкнувшись, оба упали. Коробка с фруктами, впро-

чем, тоже, и по белому снегу рассыпались зеленые яблоки.

— Ой, извините. — Иван первым вскочил на ноги. — Я сейчас все подберу.

И он принялся кидать яблоки в пустой ящик.

— А-а, — узнал его продавец. — Это ты! Гранаты для бабушки.

— Да-да, — с облегчением произнес Иван и, стремясь отвлечь продавца от происшествия (а то еще даст по шее за испорченный товар!), скороговоркою выпалил: — Только бабушка так ваших гранатов и не попробовала. Я пришел, а ее как раз увезли в больницу.

— Вах! — с сочувствием поцокал языком черноглазый продавец. — А что с твоим бабушкой?

— Грипп и сердце, — чувствуя, что гроза миновала, с охотою пояснил Иван. — Врачи говорят, обойдется.

— Пожилой человек, — с еще большим сочувствием продолжал торговец. — Грипп и сердце очень опасно. Гранат-то, наверное, в больницу ей повезешь?

— Нет, — покачал головой Иван. — Мама говорит, ей пока ничего не надо.

— Тогда сам скушаешь. Очень полезно. Кровь обновляет. И папе с мамой твоим тоже хорошо. Гранат кровь обновляет, — продавец проявил заботу о всей семье Холмских.

— Не, мы их не любим, — внес ясность Иван. — Там косточек слишком много. Плевать лень. У нас их только бабушка ест.

— Ну, оставь полежать, — посоветовал продавец. — Гранат

у меня хороший. Долго свежим будет. А если какой другой овощ-фрукт понадобится, приходи. Самое лучшее отберу. Например, мандарин марокканский. Хороший, сладкий, совсем без косточки. Покупай, не пожалеешь.

– Да я у вас и так все время покупаю. – И, покосившись на часы, Иван понял, что в «Пирамиде» уже вот-вот должен раздаться первый звонок. – Ой, извините. В школу опаздываю.

– В «Пирамиде» учишься? – осведомился продавец.

– Ага, – уже на ходу кивнул Иван и понесся дальше.

Звонок он услышал на дворе. «Черт, – пронеслось в голове у мальчика. – Опять сейчас Тарас Бульба заловит».

Тарас Бульба, или, точнее, прозванный так за огромные черные казацкие усы и внушительный рост завуч экспериментальной авторской школы «Пирамида» Афанасий Иванович Майборода, как раз неделю назад объявил «решительную борьбу с опозданиями». И надо же было как раз за эту неделю второй раз ворваться в вестибюль школы после первого звонка.

– Холмский! – будто по заказу приветствовал его хищно-радостный возглас Афанасия Ивановича. – Что-то ты не торопишься.

– Наоборот, Афанасий Иванович! Очень тороплюсь! – Иван попытался выйти из положения.

Он хотел проскользнуть в раздевалку, однако толстый завуч заключил его в отеческие объятия.

– Теперь не торопись. Вот сейчас в дневнике замечание запишу, и можешь быть свободен.

Тут Иван с ужасом обнаружил: пакета со сменкой и физкультурной формой при нем нет. А главное, он никак не мог вспомнить, куда же все это делось? То ли дома спросонья оставил, то ли уронил возле вагончика, когда с продавцом столкнулся? Форма-то ладно. Физкультура сегодня на двух последних уроках. А вот сменка... По ее поводу тоже совсем недавно жуткий скандал устроили. Мол, не переобуваются, и из-за этого в школе грязь, а к тому же и полы портятся.

В общем, Иван понял: отсутствие сменки нужно срочно заматывать.

– Афанасий Иванович, – жалобно произнес он. – Не надо замечания. Я не виноват. У меня бабушка в больницу попала.

Пытаясь осмыслить полученную информацию, Тарас Бульба задумчиво потеревил лихо закрученный казацкий ус. Однако сделать этого не успел, ибо к ним подошла директор «Пирамиды» Екатерина Дмитриевна Рогалева-Кривицкая.

– Ваня, что с вашей бабушкой? – с подчеркнутым участием осведомилась она.

– Грипп и сердце. В больницу попала, – коротко проинформировал ее тот. – Говорят, обойдется.

– Когда же это случилось? – заложила руки директриса.

– Вчера. Днем, – пояснил Иван.

– Ох! – вздохнула Екатерина Дмитриевна. – Бедная Инга.

С Ингой Сергеевной она была знакома уже много лет. Они вместе учились в институте, да и позже поддерживали приятельские отношения.

– Передай мамочке: сегодня вечером обязательно ей позвоню, – просюсюкала Екатерина Дмитриевна и, потрепав Ивана, как маленького, по голове, скомандовала: – Ну, иди скорей на урок.

«Кажется, пронесло, – уже мчась по лестнице к кабинету литературы, с облегчением подумал он. – Видимо, иногда даже от Рогалевой-Кривицкой бывает польза».

Добежав до класса, Иван просунул голову в дверь.

– Ольга Борисовна, можно войти?

– Опаздываешь, Холмский, – откликнулась молодая классная руководительница восьмого «А».

– Извините, так получилось, Екатерина Дмитриевна внизу задержала, – нахально заявил Иван.

– Интересно, по какому поводу? – кинула на него ехидный взгляд классная.

– По поводу моей бубушки, – не стал скрывать Пуаро. – Ее положили в больницу, а Екатерина Дмитриевна забеспокоилась. «Господи, – про себя добавил он. – Что-то у меня сегодня все к бабушке сводится. Она, наверное, бедная, там в больнице совсем изыкалась. Надеюсь, ей от этого хуже не станет».

– Ну, раз так, тогда садись, – явно смутилась Ольга Борисовна.

Иван плюхнулся на свое место рядом с Павлом.

– Пуаро, ты выкручиваешься, или действительно бабка в больнице? – немедленно осведомился он.

– Действительно, – прошептал тот. – От тебя как раз шел, а ее увезли.

– А что с ней? – поинтересовались сидевшие по другую сторону от него Марго и Варвара. Парты в кабинете литературы были расставлены не рядами, а подковой, в центре которой стоял стол Ольги Борисовны.

– Сердце после гриппа, – Ивану уже надоело объяснять всем одно и то же.

В черных глазах Марго блеснула тревога, а ангелоподобная голубоглазая Варя, тряхнув головой, увенчанной золотистыми кудрями, хмыкнула:

– По-моему, ты не совсем точен. Не осложнение от гриппа, а осложнение от Вани.

Иван сердито ответил:

– А по-моему, твои шуточки сейчас неуместны.

– Ваня, – Варвара всплеснула руками. – Никто не шутит. Я совершенно серьезно.

– Тем более... – начал было Иван, но тут вмешалась Ольга Борисовна:

– Ребята, ребята, у вас все-таки урок литературы. Конечно, у Холмского дома ужасное происшествие, но давайте не отвлекаться.

– Давайте, – легко согласилась Варя, ибо сама уже поняла,

что немного переборщила.

Урок пошел своим чередом. А на перемене к Ивану подлетел длинный тощий Муму и, конечно же, задал все тот же вопрос:

– У тебя действительно бабка в больницу попала?

– Нет, знаешь, я так шучу, – огрызнулся Иван.

– Я серьезно, а ты, – обиделся Муму.

– Ваня, надеюсь, ты уже привык, что наш Мумушечка всегда серьезно говорит глупости, – не удержалась Варвара от очередного выпада.

– Почему глупости? – взорвался Муму. – Я, может, хочу Ивану помочь. Совет добрый дать.

– Ваня, не слушай его добрых советов! – Варя с трагическим видом схватилась за голову. – Они вредны для здоровья.

– Так сказать, Панова предупреждает, – засмеялся Луна. – Советы Муму опасны для вашего здоровья.

– Очень умно, – набычился Герасим. И, делая вид, что ему все равно, пусть отпускают свои дурацкие шуточки, вновь обратился к Ивану: – Так что там с твоей бабушкой?

Холмскому стало ясно, что без ответа Муму от него не отвяжется. И он с видом мученика повторил уже заученное:

– Сердце и грипп. Осложнение.

Худое, скуластое лицо Каменного Муму приняло тревожное выражение.

– Учти, Иван, – многозначительно изрек он. – Я слышал,

что на Москву надвигается очень опасная эпидемия респираторной вирусной инфекции. Мой дедушка даже Арчибальда на всякий случай привил.

– Арчибальда-то зачем? – искренне удивился Иван.

Карликовый пинчер со звучным именем Арчибальд принадлежал дедушке Герасима – Льву Львовичу, который носился с ним как с маленьким ребенком. Например, по мнению Льва Львовича, Арчибальду было вредно ходить лапами по «экологически грязному» московскому асфальту и дышать «стелющимися по земле выхлопными газами». Поэтому бедного карликового пинчера выгуливали в специальной сумке, которую выгуливающее лицо вешало себе на шею. А для всех прочих дел, которые другие собаки совершают во время прогулок, Арчибальду купили кошачий туалет с наполнителем.

– На фига его прививать? – продолжал Иван.

– Дед говорит, мы носим Арчибальда на руках, все вокруг на него дышат, чихают и кашляют. Значит, он может заразиться, – с важным и совершенно серьезным видом растолковал Муму.

– Собаки, Герочка, человеческими болезнями не заражаются, – мигом начала спорить Варвара.

– Темнота ты, Панова! – с обличительным пафосом воскликнул Муму. – К твоему сведению, животные болеют очень многими человеческими болезнями.

Судя по его виду, он собирался произнести длинную и со-

держательную речь, однако звонок ему помешал.

Показав Герасиму язык, Варя первой скрылась в дверях класса.

На большой перемене с Иваном произошла весьма странная история. Они с Герасимом, Павлом и еще одним другом и одноклассником Сеней Баскаковым отправились в столовую. Марго и Варвара отчего-то наотрез отказались составить им компанию, объявив, что у них возникли срочные и неотложные дела.

– Очень подозрительно, – тут же стал ворчать мнительный Герасим. – Помяните мое слово: это они против нас что-то затеяли.

– Лечиться тебе, Герка, надо, – хохотнул Баскаков. – Женщин не знаешь? У нас в классе сейчас поветрие. Все худеют. Вот и Варька с Марго наверняка тоже решили.

– Держи карман шире, – уперся Каменное Муму. – У тебя, Баск, хромает элементарная логика. Зачем, спрашивается, худеть людям, которые и так худые?

– Это они для тебя худые, – не уступал Сеня. – А себе, возможно, кажутся толстыми. И вообще, ребята, чего брать в голову всякую ерунду? Лучше дунем скорей в столовую, пока там очередь до дверей не выстроилась. А то я жутко голодный.

– И все-таки они что-то замышляют, – Герасим всегда в спорах оставлял последнее слово за собой.

В столовой четверо друзей оккупировали с помощью соб-

ственных сумок свободный столик, а затем ринулись на штурм очереди.

Вернувшись с подносами, нагруженными всякой всячиной, они начали с удовольствием есть.

Утолив первый голод, Герасим вновь самым что ни на есть зануднейшим голосом сказал:

– Нет, все-таки я вам точно говорю: Варвара с Марго против нас замышляют какую-то пакость. Иначе они пошли бы с нами в столовую.

– Заткнись, Муму, – лениво бросил Луна. – На нервы действуешь, а от этого пищеварение, между прочим, портится.

– Я-то заткнусь, – оскорбленно откликнулся Герасим. – А вот вы потом пожалеете, что вовремя мер не приняли.

– Ох! Ох! Ох! – затрясся, словно в припадке, Сеня Баскаков. – Как ты нас напугал! Как мне страшно.

И он изобразил жуткие конвульсии, очень смахивающие на пляску святого Витта.

– Смейся, смейся, – еще более мрачным и занудным голосом произнес Герасим. – Только учтите: когда объединяются две особы женского пола, это очень опасно.

– Муму, ты чего, совсем? – Иван покрутил пальцем у виска. – Где же они, по-твоему, объединяются?

– Он еще спрашивает! – Герасим простер к Пуаро руку. – А их отсутствие тут – это, по-твоему, не доказательство факта объединения?

– Че-его? – ошалело потряс крупной коротко стриженной

головой Сеня. – Какое еще доказательство факта?

– Факта заговора, – Герасим и на сей раз не смутился.

– Гера, – дожевывая последнюю булочку, Луна кинул заботливый взгляд на друга. – А скажи ты мне, пожалуйста, тебе дедушка случайно вместе с Арчибальдом прививку от гриппа не сделал?

– При чем тут прививка? – уставился на него Каменное Муму.

– Ну, знаешь, – ухмыльнулся Павел, – некоторые прививки, говорят, временно на мозги действуют. Но ты не волнуйся. Это вроде аллергии. Пройдет время, и ты, возможно, опять поумнеешь.

Лицо Герасима позеленело от ярости. Его выступающие скулы, казалось, сделались еще острее. Вскочив на ноги, он подхватил свою сумку и, даже не оборачиваясь, демонстративно покинул столовую.

– Смотрите, ребята, он, кажется, обиделся, – растерянно произнес Сеня.

– Попыхтит и успокоится, – отмахнулся Луна. – Герасима, что ли, не знаешь?

– Знаю, – кивнул Сеня. – Ну, что, – он окинул взглядом пустые тарелки и стаканы. – Доели, встали, пошли?

– Святые слова. – Иван потянулся за сумкой.

Однако ее на месте не оказалось. Он заглянул под стол.

– Ребята, кончайте шутить! Куда мою сумку девали?

– Сумку? – удивился Сеня. – Чью?

– Мою, естественно, – раздраженно сказал Иван.

– Хм-м-м, – протянул Луна и, в свою очередь, заглянул под стол. – Моя на месте.

– Моя тоже, – подхватил с пола свой кожаный рюкзак Баскаков. – А твоей, Ванька, что, действительно нету?

– А я о чем, – подтвердил тот.

– Может, Герасим унес для прикола? – предположил Сеня.

– Исключено, – покачал головой Луна. – Я видел. Он только свою сумку взял.

– О! – воскликнул Баскаков. – Спокойно, Ванька. Все ясно. Герасим прав. Это наши девчонки твою сумку, наверное, свистнули.

– Баск, – обозлился Иван, – тебя что, тоже вместе с Муму привили? Девчонки в столовой вообще не появлялись.

– А ты за ними следил? – ничуть не смутился Сеня. – Пока мы в очереди за жратвой барахтались, Марго и Варька могли сто раз сюда прийти и смыться с твоей сумкой.

Обсуждали они происшествие очень громко. Поэтому знакомые ребята, сидевшие за соседними столиками, включились в беседу. Опрос окружающих показал, что ни Марго, ни Варька никому на глаза не попадались и, судя по всему, в столовой их действительно не было. Впрочем, никто вообще не заметил чего-либо подозрительного. И тем более никто не видел, чтобы кто-то брал сумку.

– Слушай, – обратился наконец Луна к Ивану. – А ты ее

точно сюда приносил? Может, она просто в классе осталась?

Иван бросил на него очень странный взгляд. И, невесело усмехнувшись, ответил:

– Да нет. Я сюда ее принес. Просто, наверное, потом незаметно съел с обедом.

– Недопонял, – Баск поскреб коротко стриженный затылок. – Ты чего, серьезно или прикалываешься?

– Смотря по какому поводу, – уже без тени улыбки отозвался Иван. – Насчет того, что принес сюда, не прикалываюсь, а вот по поводу того, что съел...

И, не договорив, он развел руками.

– Ясно, – кивнул Баск. – Но я все-таки почему-то уверен, что это девчонки.

– Да не было их тут, не было, – напомнил Луна.

– А они могли не сами, а кого-нибудь подослать, – выдвинул новую версию Баск.

– Мужики, а я все-таки одного вашего тут видел, – вдруг громко хлопнул себя ладонью по лбу Колька Каверин из восьмого «Б».

– Кого, Ковер? – Иван даже подался вперед.

– Да Вовку Яковлева, – пояснил Колька. – Мелькнул тут и куда-то девался.

– И сумку взял? – осведомился Иван.

– Чего не видел, того не знаю. – На сей раз Колька ничем не смог его обрадовать. – Кто ж его там разберет, взял или не взял?

– Ладно. Пойдем в кабинет сбегаем, – принял решение Луна. – Вдруг ты, Пуаро, и впрямь случайно там сумку оставил. Знаешь, у всех иногда бывает ранний склероз.

– У меня не бывает, – возразил Иван, однако в кабинет физики они все же отправились.

Однако там сумки не было. А физик Виктор Антонович, внимательно глянув на ребят сквозь очки с толстенными стеклами, категорично заявил, что никаких потерянных вещей ему не передавали, а если передадут, он «пренебрежительно им сообщит».

– Говорю же, это девчонки, – Баскаков был уже совершенно уверен. – А точнее, по их наводке спер потрох Яковлев. Ща найдем его и поговорим, – хищно потер ладонью о ладонь Сеня.

– А чего искать-то, – сказал Луна. – Времени не осталось. Через три минуты биология.

– Черт! – взвыл Иван. – У меня же сегодня доклад! Как я его теперь делать буду? Он у меня в портфеле остался.

– А так не помнишь? – с сочувствием посмотрел на него Баск.

– Издеваешься? – Пуаро совсем впал в отчаяние. – Сам-то ты много докладов по памяти делал?

– Да нет, – мотнул головою Сеня. – У меня и с бумажкой-то не очень такие штуки получаются. Советую тебе заловить Монстра перед уроком и напрямик сказать, что сумку посеял. Бежим скорее на биологию.

– Думаешь, поверит? – уже на ходу спросил Иван.

– Должна, – с уверенностью отозвался Баск. – Тем более мы с Луной свидетели.

Иван совсем не был уверен, что Моне Семеновне Травкиной, или, как окрестил ее изобретательный на прозвища Павел, Монстру, покажутся убедительными свидетельства этих двоих. Ибо их компанию биологичка невзлюбила с самого первого дня этого учебного года. Однако другого выхода все равно не было.

Едва ребята подбежали к кабинету биологии, раздался звонок, и в конце коридора возникла Мона Семеновна. Прозвище, данное Павлом, очень ей подходило. В ее облике действительно было что-то от доисторического ящера. Лицо худое, костлявое, зубы крупные, желтые, из-за чего улыбка биологички казалась зловещей. Впрочем, ее улыбки чаще всего и не предвещали ничего хорошего.

– Мона Семеновна! Мона Семеновна! – кинулся ей навстречу Иван.

– Слушаю, – сухо и неприязненно бросила она.

– Видите ли, я не смогу сегодня сделать доклад, – сообщил Иван, почему-то старательно избегая смотреть в глаза учительнице.

– Интересная новость, – устрещающе оскалилась Монстр. – И в чем же причина?

– Сумку потерял, – совсем скис мальчик. Он сейчас даже сам себе не верил.

– Не вижу связи, – отрезала биологичка.

– Связь в том, что там остался доклад, а сумку украли, – попытался выйти из положения Иван.

– Так украли или потерял? – Мона Семеновна буравила его маленькими злыми глазками.

– Я точно не знаю, – совсем растерялся он. – Просто ее больше нет.

– Не расстраивайся. Если ты самостоятельно готовил доклад, то сможешь сделать его и без своих записей, – в голосе Монстра слышались хищные нотки. – А письменно сделаешь к следующему уроку. Надеюсь, мы договорились?

– Наверное, – с подавленным видом пролепетал Иван.

Тут в дело вмешался верный друг Баскаков.

– Мона Семеновна, а нельзя ли это... Ну, то есть устно и письменно в следующий раз? У него, правда, сумку украли. Мы вот свидетели.

Он с силою ткнул указательным пальцем в грудь сперва себе, потом Павлу.

– Значит, вы смотрели, как у вашего товарища крадут сумку, и ничего при этом не сделали? – взметнулись чуть ли не к самым волосам тоненько прорисованные черным карандашом брови Монстра.

– Да нет, – мотнул головой Сеня. – Мы только свидетели самого результата.

– Результата? – Зубы Монстра опять зловеще оскалились. – Иными словами, вы двое свидетельствуете, что Холм-

ский сегодня не подготовил доклад?

– Почему же не подготовил? – проорал на весь коридор Баскаков. – Наоборот, очень даже классно подготовил, только ему потом ноги приделали.

– Ноги? – Биологичка перевела взгляд на кроссовки Ивана.

И тут раздался звонок.

– В общем, позволь узнать, Холмский, ты делаешь сегодня доклад или не делаешь?

– Делаю, – вздохнул Иван.

– Тогда марш в класс.

И Монстр своей тяжелой походкой первой проследовала в дверь.

Глава вторая

ПЕРЕПУТАЛИ

Мальчики вошли следом и направились к своим партам. Поравнявшись с партой Марго и Варвары, Иван прошептал:

– Отдавайте сумку.

– Что-о? – уставились на него девчонки. – Какую сумку?

– Шутки в сторону, – прошептал Иван. – Я горю. У меня ведь доклад сейчас.

– А при чем тут мы? – Марго смотрела ему прямо в глаза.

– Сбрэндил наш Ваня, – со скорбным видом произнесла Варвара.

В это время через ряд от них разыгрывалась другая сцена. Огромный Сеня Баскаков, подняв за шиворот в воздух щупленького белобрысого Вову Яковлева, грозно твердил:

– А ну, потрох, отдай сумку, иначе я за себя не ручаюсь.

Бедный Вова, который боялся абсолютно всего на свете, болтая в воздухе ногами, молча взирал на своего мучителя и был не в силах произнести ни слова.

– Прекратить! – рявкнула Мона Семеновна. – Ты что, Баскаков, себе позволяешь?

– Я-то? – обернулся на нее Баск. – Совершаю акт справедливости.

Яковлев, ощутив поддержку, наконец обрел дар речи и

робко пролепетал:

– Мона Семеновна, я не виноват.

– Прекратить, Баскаков! – продолжала командовать биологичка.

Сеня с явной неохотой опустил Вову обратно на стул, где тот и замер как изваяние.

– И чтобы я больше тебя возле Яковлева не видела, – приказала Монстр Баскакову.

– Будет сделано, – кивнул тот.

Однако прежде чем вернуться на свое место, он все-таки улучил секунду и тихо сказал Вове: «Отдыхай. На перемене поговорим». После чего торжественно отбыл восвояси, оставив несчастного Яковлева с широко разинутым ртом.

– Нет, – Иван обратился к Луне. – Кто уж точно мою сумку не брал, так это Вовка.

Варя его услышала и, обернувшись, с усмешкою произнесла:

– Яковлев? Сумку? Куда ему! Это вообще не человек, а Сашка-букашка из «Винни Пуха».

Мона Семеновна трижды стукнула указкой по столу:

– Все. Успокоились. Холмский, к доске! Внимательно слушаем твой доклад.

Иван медленно поплелся вдоль ряда парт к столу Монстра. На ходу он тщетно пытался восстановить в памяти, что именно писал в тетради. То есть в общих чертах он, конечно, все знал. Но так как собирался читать по написанному, то

теперь ему было трудно сообразить, с чего начать. Он специально выписал из энциклопедии Луны одну очень красивую цитату, но, естественно, наизусть ее не учил, а значит, сейчас не мог ей воспользоваться.

Увы, доска приближалась слишком быстро, и Холмскому поневоле пришлось остановиться.

– Очень хорошо, – проскрипела Монстр. – Слушаем тебя.

Иван набрал в легкие побольше воздуха и, поймав на себе сочувственный взгляд Павла, вдруг заговорил. Он сам себе удивлялся. Только что ему казалось – провал неминуем. А вот теперь, кажется, все идет нормально. Под конец доклада он настолько осмелел, что даже решился нарисовать на доске пояснительную схему.

Когда он закончил, Мона Семеновна посмотрела на него с явной растерянностью. Затем неохотно произнесла:

– А ведь неплохо, Холмский. Кажется, ты и впрямь серьезно готовился.

– Фирма веников не вяжет! – выкрикнул Сеня Баскаков с такой гордостью, точно сам прочитал сейчас этот доклад.

– Ты-то чего радуешься? – посмотрела на него биологичка.

– Из солидарности, – продолжал ликовать Сеня.

Лучше бы он этого не говорил. Потому что стальные глаза Монстра недобро блеснули. И тоном, не допускающим возражений, она заявила:

– В таком случае с удовольствием предоставляю тебе воз-

возможность еще раз проявить солидарность. К следующему уроку тоже подготовишь доклад. Подойди ко мне на перемене. Я дам тебе тему и список литературы.

Баск издал трагический стон. Зато Вова Яковлев заметно воспрял духом. «Раз Баск в начале перемены будет занят, я успею смыться», – пронеслась в его голове радостная мысль.

– Мона Семеновна, а может, не надо? – попытался сопротивляться Баск. – Я так, как Холмский, не сумею.

– Уж как сумеешь, – биологичка оставалась неумолимой.

Сеня исторг еще более тоскливый стон. А на обычно жизнерадостном его лице воцарилась такая вселенская скорбь, будто он, в силу какого-то ужасного и трагического стечения обстоятельств, вдруг оказался круглым сиротой.

– Держись, Семен, – ехидная Варя просекла его состояние. – В жизни случаются вещи и похуже.

Баск ничего не ответил. Лишь кровожадно подумал, что прежде, чем подойдет к Моне Семеновне, все же отловит потроха Яковлева, чтобы тот в будущем знал, как тырить чужие сумки.

– А ты, Холмский, – биологичка переключилась на Ивана, – все-таки заяви Майбороде, что у тебя сумка пропала. Начальство должно быть в курсе. А за доклад я ставлю тебе пятерку.

Иван, облегченно переведя дух, вернулся на место.

– Ну, ты даешь, – хлопнул его по плечу Луна. – Это надо же! Монстра охмурить, да еще в такой экстремальной ситу-

ации.

– Сам удивляюсь. – Иван еще не мог поверить, что все волнения позади.

– Слушай, – обернулась к нему Марго. – А что с сумкой-то?

– Да говорю же: сперли в буфете, – уже с досадой объяснил он.

– Я думала, ты шутишь, – сказала Марго. – Кто же это мог сделать?

Их беседу прервала биологичка:

– Холмский, если ты хочешь, чтобы рядом с пятеркой появилась двойка, продолжай болтать с Королевой.

Марго отвернулась. Иван и Павел обменялись выразительными взглядами. Чуда все-таки не произошло. Видимо, даже удачный доклад в экстремальной ситуации мог расположить Монстра к Ивану лишь на время.

Едва урок закончился, полностью выбитый из колеи Баск схватил под мышку трепыхающегося Яковлева и решительно поволок его в коридор.

– Баскаков? Куда? – воскликнула Мона Семеновна. – Тебе нужно подойти ко мне!

– Погодите секундочку, ща, – продолжал Сеня поистине гибельный для Яковлева путь. – Мне тут сперва одну небольшую проблемку нужно решить.

«Проблемка» отчаянно извивалась, затем, изловчившись, впилась зубами в Сенину руку.

– А-а-а! – взревел тот и ослабил хватку.

Яковлев мигом сориентировался и с космической скоростью исчез в недрах школы.

Сеня остался нос к носу с разъяренной Моной Семеновной. Марго, Варя, Луна и Иван поспешили покинуть поле боя. Муму тоже вышел из класса, однако отдельно от них, так как по-прежнему дулся.

– Иван, – Маргарита тронула Пуаро за рукав, – ты мне можешь наконец толком объяснить, что произошло с твоей сумкой?

– Укра... – начал было он, но внезапно осекся.

– Какой ты, Пуаро, у нас сегодня красноречи-ивый, – протянула Варвара.

– Он все красноречие на Монстра потратил, – подхватил Луна.

– Вы что, дураки? Не видите? – потыкал Иван пальцем куда-то вниз.

«Проблемка» отчаянно извивалась, затем, изловчившись, впилась зубами в Сенину руку.

– А-а-а! – взревел тот и ослабил хватку.

– Елки зеленые! – заорал Павел.

Слева от двери стояла сумка Ивана.

– Нашлась, – остоленело взирал он на неожиданную находку. – Кто ее сюда подкинул?

– Ваня, – с поистине ангельским видом произнесла Варвара. – А у тебя, часом, амнезии не случилось? Знаешь, бы-

вает иногда с людьми. Поставят сумочку и забудут. Вот она и стоит, миленькая, дожидается хозяина.

– Не делай, пожалуйста, из меня идиота, – шикнул на нее Иван.

– Перестань, Варька, я свидетель, – вмешался Луна. – Никакой сумки тут перед уроком не было. Мы бы ее заметили.

– Да вы ведь с Монстром вошли, – возразила Марго. – Могли и не обратить внимания.

– Вообще-то, могли, – Иван вынужден был признать ее правоту.

– Но я, во всяком случае, тут ее точно не оставлял.

– Что обсуждаем? – подошел к ним Герасим. Природное любопытство не позволило ему выдержать характер до конца.

– Да вот, Мумушечка, – просюсюкала Варя, – у Ванечки нашего сумочку кто-то сперва украл, а потом вернул.

– Да ну? – уставился на сумку Каменное Муму. – Слушай, Пуаро, а ты проверял? Внутри все на месте? Ничего не свистнули?

– Ща посмотрю, – схватил сумку Иван.

Порывшись в ней, он пожал плечами.

– Все вроде на месте.

– Ты уверен, – смотрел на него сверху вниз долговязый Герасим.

– Даже деньги не тронули, – подтвердил Иван.

– А секретную тетрадь с докладом по зоологии? – осведо-

милась Варвара.

– Тоже тут, – ответил Иван. – Кстати, пойду отдам ее Монстру.

Он собрался открыть дверь кабинета, но она отворилась без его помощи, и в коридоре возник красный и рассерженный Баск.

– Я теперь этого эмбриона Яковлева вообще ликвидирую, – многообещающим тоном сообщил он друзьям. – Мало того, что из-за него доклад заработал...

– Доклад ты заработал из-за меня, – справедливости ради заметил Иван.

– Из-за него, – упрямо мотнул головой Баскаков. – Потому что из-за тебя мне бы задали какую-нибудь обыкновенную тему. А тут Монстр заявила, что я обижаю несчастного слабого ребенка. Поэтому она меня, мол, наказывает самой трудной темой. Ну, ничего, теперь у меня эта помесь Винни Пуха с Пятачком узнает, как тырить Ванькину сумку.

– Если ты, Сеня, имеешь в виду не Монстра, а Вову Яковлева, – проговорила Варя, – то позволь тебе возразить. Он больше напоминает сложный гибрид Пятачка, ослика Иа и Сашки-букашки. К тому же сумку Вова не крал. Она нашлась.

– Как нашлась? Где нашлась? – Баскаков даже возмутился.

– Вот здесь. Возле двери, – ответил Иван. – Подкинули. Ладно, ребята, вы Сеньке объясните, а я Монстру доклад от-

дам.

И он наконец вошел в кабинет.

Вручив биологичке тетрадь, Иван вернулся к друзьям. Баск растерянно скреб пятерней затылок.

– Значит, сумку твою вернули. За что же мне теперь шмокодявке Яковлеву морду бить? – Тут по его лицу промелькнула тень надежды, и он поинтересовался: – Ребята, а вам не кажется, что именно Вовка сумку и подкинул? Испугался разборки со мной.

– Нет, Сенька, не получается, – возразил Иван. – Яковлев не успел бы. Мы ведь вышли практически сразу после того, как он от тебя удрапал.

– Значит, считаете, исключено? – опечалился Баск.

– Да, Сенечка, – с комическим видом развела руками Варвара. – Придется тебе обучение Яковлева отложить до лучших времен.

– Вот так всегда, – ухмыльнулся тот. – Хочешь человеку хорошее сделать, а не получается.

Впрочем, было видно, что он уже остыл, и теперь его куда больше интересовала судьба вернувшейся сумки.

– Ребята, я чего-то не врубаюсь. Зачем же ее тогда сперли?

– В этом, Баск, и заключается тайна, – на полном серьезе изрек Муму. – Потому что, как известно, вещи просто так не крадут и уж тем более просто так не возвращают.

– Боже мой! – всплеснула руками Варя. – Мумушечка, какой ты умный. А то мы не знали.

– Не язви, Варвара, – гнусавым голосом воскликнул Герасим.

– Нет, ребята, я по-прежнему не врубаюсь, – Баск снова завел свое. – Ты все-таки, Ванька, еще раз взгляни как следует. Точно должны были что-то свистнуть.

– Может, не свистнуть, а подложить? – вдруг осенило Луна.

– На фига тогда переть? – не понял Иван. – Они же только наше внимание привлекли.

– Пуаро, ты все же проверь, – настаивал Луна. – Может, и впрямь есть что-нибудь лишнее?

На сей раз Иван попросту вытряхнул содержимое сумки на пол.

– Ну? Ничего чужого не видишь? – осведомился Павел.

– Нет. – Иван внимательно осмотрел все.

– Учебники перетряси, – порекомендовал дотошный Муму. – Тебе запросто в них могли какой-нибудь компромат подложить.

Варя прыснула:

– Ну, конечно. Фотография. А на ней крупным планом Иван, списывающий контрольную по математике у Баска. А к фотке прилагается анонимка с требованием выкупа. Например, миллион долларов за молчание.

Все, кроме Баска и Каменного Муму, грохнули. Потому что представить себе более нелепую ситуацию было невозможно. Сеня по праву считался техническим гением, одна-

ко, как часто сам признавался, «в науках сек плохо», и вряд ли Ивану в здравом уме и твердой памяти пришло бы в голову списывать у него математику.

– Ребята! – Марго стала серьезной. – А сумку Пуаро не могли перепутать с чьей-нибудь другой?

– Теоретически могли, – согласился Луна. – Но точно на это ответить могут только те, кто крал.

– Эх, жалко украл не Яковлев, – Баска вновь охватило сожаление. – Уж из него я бы точно вытряс.

– Заткнись, гестапо, – погрозил ему кулаком Луна.

– Я вот к чему веду, а вы не слушаете, – вновь влез в разговор Герасим. – Если сумку украли у Ивана, то обязательно с какой-то целью, а если перепутали, то у другого хотели украсть с этой же целью.

– Значит, – на сей раз вполне серьезно подхватила Варвара, – если сумку Пуаро вернули, ничего из нее не украв и ничего в нее не подложив, то ее перепутали и теперь должны украсть нужную сумку.

– Братцы, у всех сумки на месте? – заволновался Сеня.

– У всех, – удостоверились остальные.

– Так, может, та, другая сумка принадлежит кому-то совсем не из нашего класса, – предположил Герасим.

– Кто знает, – Варвара и на сей раз не возразила ему. – Пуаро, – продолжала она, – ты случайно не обращал внимания, нет ли у кого такой же сумки, как у тебя?

– Кто его знает, – пожал тот плечами. – Я как-то на это

не особо смотрел.

– Э-эх, – улыбнулся Луна. – А еще Пуаро.

– Ребята, – деловито проговорил Баск. – Пошли походим, посмотрим, поспрашиваем.

И он направился вдоль коридора. Остальные последовали за ним. Благо, времени у них еще оставалось достаточно.

Несколько раз они прошли взад-вперед по своему этажу, внимательно приглядываясь к многочисленным сумкам. Им попало несколько похожих, однако не то чтобы очень. И, на всякий случай запомнив лица владельцев, Команда отчаянных продолжила поиски на других этажах.

– Я полагаю, – рассуждал на ходу Герасим, – сумка должна быть не просто похожа, а точно такая же. Иначе грамотный вор не обознался бы.

– Откуда тебе, Мумушечко наше Каменное, известно, что он был грамотный? – тут же спросила Варя.

– Интуиция подсказывает, – буркнул Герасим.

– Вообще-то, наверное, он прав, – поддержал Луна. – И главное даже не то, что вор был грамотный, а то, что если уж прешь, то стараешься наверняка.

– Можно подумать, у тебя в этом плане большой опыт, – с усмешкою произнес Иван.

– Я, Пуаро, рассуждаю логически, – откликнулся Павел.

– С кем поведешься, от того и наберешься, – выразительно покосилась Варя на Муму и добавила: – У нас уже есть один такой, который своей логикой всем башки продолбал.

– А я вот все смотрю-смотрю и понимаю: неумный ты человек, Варвара, – мрачно и мстительно изрек Герасим.

– Нет, ребята, я все-таки не врубаюсь: что такое должно лежать в сумке, чтобы ее из буфета сперли? – по-прежнему мучился Баск.

– Ах, Сенечка, могу определенно утверждать только одно: золота и бриллиантов там точно не было, – вкрадчиво произнесла Варя.

– Эй, – Иван привлек внимание друзей. – Видите? В точности моя сумка.

Черная сумка с зеленой полосой висела на плече высокого белобрысого парня. Друзья остановились.

– Один к одному твоя, – прошептал Герасим.

– Братцы, по-моему, этот тип из одиннадцатого, – глядя на белобрысого, сказал Павел.

– Между прочим, вы, наверное, не заметили, – с важностью начал Муму, – а он в столовой сидел от нас через стол.

– Ты уверен? – уставились на Герасима остальные.

– Не был бы уверен, не говорил бы, – гордо вздернул голову Каменное Муму. – Я вообще очень наблюдательный.

– Слушайте, я теперь вроде тоже вспоминаю, что он там суп жрал, – сказал Сеня не слишком, впрочем, уверенно.

– Тогда сумки действительно, похоже, перепутали, – кивнул Луна.

– Думаю, ты прав, – согласился Иван. – Тем более моя

сумка на полу стояла. Поди, разберись, от какого она точно столика.

– Да ему и разбираться, наверное, было некогда, – подхватила Марго. – Вор просто выследил, что этот тип из одиннадцатого зашел в столовую и оставил на какое-то время сумку без присмотра.

– Надо предупредить человека, – перебил ее Герасим.

– Чокнулся? – Баск посмотрел на него как на ненормального. – О чем мы его предупредим?

– Ежу понятно, о чем, – покровительственно изрек Герасим. – Расскажем ему, как обокрали Ивана. Пусть держит ухо востро.

– Ну, какой ты, Мумушечка, гениально продвинутый, – всплеснула руками Варвара. – Только вот в твою мудрую голову не приходит куча вопросов, которые немедленно возникнут у этого милого кекса, – указала она на продолжающего болтать со своей компанией одиннадцатиклассника.

– Варвара, не меряй всех людей по себе, – проворчал Герасим. – Это у тебя, может, возникло бы множество вопросов. А другие... нормальные люди, – подчеркнул он, – когда их предупреждают об опасности, не задают вопросов, а говорят: «Большое спасибо».

– В таком случае, почему же ты сам, Герочка, постоянно всем задаешь кучу вопросов? – не осталась в долгу Варя.

Муму растерялся и на время умолк.

– Ребята, а может, действительно сказать ему? – Иван вос-

пользовался наступившей в споре паузой. – А то нехорошо как-то получается.

– Знаешь, Пуаро, если мы скажем, может выйти еще хуже, – возразил Баск. – Вдруг сопрут у него сумку, а он тут же на нас подумает.

– Е-рун-да, – проскандировал Каменное Муму. – А презумпция невиновности?

– Вот он тебе по презумпции и двинет, – ответил практичный Сеня.

Тощий Герасим с опаскою покосился на здоровенного накачанного одиннадцатиклассника и тихо ответил:

– А может, ты и прав.

– Герочка, кажется, врубился, что этот милый кексик еще не дорос до соблюдения демократических норм, – насмешливо сказала Варя.

– Кстати, – спросила Марго. – Никто не знает, как его зовут?

Тут, словно бы по заказу, компания белобрысого зашлась от громкого хохота, и один из ребят, ткнув его пальцем в живот, воскликнул:

– Ну ты, Кеша, даешь!

– Знаете, если моя богатая интуиция меня не обманывает, – посмотрел на друзей Луна, – то нашего дорогого кекса зовут Кешей.

– Кекс Кеша! – прыснула Варвара. – У меня интуиция еще лучше. Я почти угадала.

– Ладно, вы как хотите, а я все-таки сейчас подойду и предупрежу его, – совсем было решился Иван, которому не хотелось, чтобы кто-то попал в подобную ситуацию.

– Стой, – Баск встал у него на пути.

– Отстань, – Иван попытался отодвинуть его. – Я же никого из вас идти со мной не заставляю. Это мое личное дело. Если мы не ошиблись, меня с ним перепутали. И будет просто подло его не предупредить.

– Согласна, – с характерной своею полуулыбкой поддержала его Марго.

– Да ты подумай, – Сеня упорно не уступал Ивану дорогу. – А вдруг этот Кеша... – он счел необходимым понизить голос почти до шепота. – Вдруг он и сам не такой уж чистенький. Ну, откуда мы с вами знаем, что у него хотели спереть?

– И впрямь, не знаем, – впервые задумался об этом Иван.

– Рожа у него вообще-то неприятная, – заявил Каменное Муму.

Сеня принялся заговорщицки шептать:

– Вдруг он, к примеру, наркотой торгует? Вот на него какая-нибудь конкурирующая фирма и наехала. Ты, Ванечка, к нему подойдешь, а он же потом тебя и уроет. Чтобы свидетеля не было.

Решимости у Холмского поубавилось. Естественно, Баск высказал лишь версию, однако она выглядела вполне правдоподобной, ибо сумок и портфелей действительно просто так не крадут. И раз ему, Ивану, сумку вернули, значит, охотят-

ся за чем-то вполне определенным. С другой стороны, пускать дело на самотек или прикинуться, будто они ничего не знают, тоже казалось Ивану плохим выходом из положения. И он осведомился:

– Что же тогда будем делать?

Какое-то время друзья задумчиво молчали. Затем лицо Баска озарила улыбка, и он предложил:

– А может, сами сумочку у Кеши на время свистнем? Интересно ведь посмотреть, в чем там дело.

– С катушек слетел? – возмутился Каменное Муму. – Это кем же мы тогда будем?

– Да никем особенным, – Сеня все сильнее увлекался собственной идеей. – Мы ведь сопрем-то на время. В темпе посмотрим, что там внутри. И вернется Кешина сумочка к нему в лучшем виде. Он даже чухнуться не успеет.

– А если успеет? – на лице у Каменного Муму появилось упрямое выражение.

– Слушай, Герка, – Баску надоело спорить, – если боишься, иди гуляй. Мы и без тебя справимся.

Муму в глубине души и действительно опасался того, что сам называл «нежелательными последствиями». Однако остаться в стороне никак не мог. Тем более появился реальный шанс накрыть торговца наркотиками или что-то в этом роде. И он стоически произнес:

– Нет уж. Переть так всем вместе.

– Тогда за дело, – скомандовал Баск.

Однако, к большой досаде шестерых заговорщиков, перемена кончилась, и Кеша вместе со всей компанией отбыл в класс.

– Вот вам и свистнули, – приуныл Герасим.

– Еще не вечер, Муму, – хлопнул его по плечу Баск. – Целая половина учебного дня осталась. Правда, обе большие перемены кончились. Но ничего. Попробуем и на маленькой.

Остальных уже тоже захватил его план.

– Варька, – по дороге к классу начал Луна, – постарайся на следующей перемене этого Кешу как-нибудь отвлечь.

– По-моему, ты переоцениваешь мои возможности, – кокетливо вздохнула Варя. – Если вы собираетесь у него сумку прямо с плеча снимать, то я пас.

– Да у тебя классные возможности, – заверил Сеня.

Заговорить кому-нибудь зубы или сделать еще что-нибудь в подобном роде было истинным Вариным призванием. Эта ее способность часто выручала Команду отчаянных в предыдущих расследованиях.

– Мы как раз собираемся действовать с точностью наоборот, – внес ясность Баск. – Дождемся, пока он отойдет от сумки. В этот момент ты заговоришь ему зубы, а мы свистнем ее.

– Попробую, – с наигранной неохотой согласилась наконец девочка. – Только учтите: если он засечет вас, я страдать не собираюсь.

– Вот странный человек, – пожал плечами Баскаков. – За-

сечет-то он не тебя, а нас.

– А вы думаете, он такой глупенький и не догадается, что я с вами заодно? – Варвара закатила голубые глаза к потолку.

– Так для того ты и должна заговорить ему зубы, чтобы не догадался, – назидательно изрек Муму.

– Знаешь, Герочка, если ты так хорошо все знаешь, может, сам и отвлечешь его? – широким жестом предложила Варя.

– Ну, если ты согласна тырить портфель... – отбил выпад Каменное Муму.

– Исключено! – И Варя решительно толкнула дверь класса.

Урок истории прошел для Команды отчаянных как в тумане. Никто из шестерых друзей не мог сосредоточиться ни на чем, кроме таинственного содержимого Кешиней сумки. Ближайшая перемена должна была длиться всего пятнадцать минут, и они напряженно пытались изобрести способ, как можно заставить кекса из одиннадцатого хоть ненадолго отвлечься от сумки. Если этого не произойдет, Варвара откажется вступить в игру, а без нее операция обречена на провал. Однако ничего путного им в головы не приходило. И, когда прозвенел долгожданный звонок, каждому из них оставалось уповать лишь на счастливое стечение обстоятельств.

Вылетев из класса, они тут же увидели в коридоре Кешу. Однако он был без сумки.

– Ну, так и знал, – пробубнил Герасим. – Наверное, уже сперли.

– Дурак ты, Герка, – заспорила Варя. – Просто у этого мальчика, – покосилась она на здорового Кешу, – еще один урок физики. Вот он и оставил сумку в кабинете.

– Так это ж, ребята, наш звездный час, – загорелись глаза у Баска. – Пошли в физику.

И он первым сунулся в кабинет.

– По-моему, просто глупо, – констатировал Каменное Муму и оказался совершенно прав.

Дверь кабинета физики вновь отворилась, и из нее появился смущенный и недовольный Сеня.

– Там, кроме Виктора Антоновича, полно народу.

– А сумка? – пытливо глянул на него Каменное Муму.

– Не знаю, – сморщился Сеня. – Разглядеть незаметно не получилось. Я же не змея. По полу не ползаю.

– И что делать дальше? – посмотрели на него ребята.

Тут они заметили, что Кеша, покинув место у подоконника, направился к кабинету физики. Команда отчаянных успела ретироваться в сторону, и «объект» скрылся за дверью.

– Точно вам говорю, – дрожащим от волнения шепотом произнес Сеня. – Он за сумкой пошел.

Кеша вновь появился в коридоре. На плече у него действительно висела сумка, с которой он и направился к лестнице. Ребята, чуть пропустив его вперед, устремились следом.

– Домой смывается, – Герасим всегда предвидел худшее. –

Теперь фиг мы у него сумку стырим.

– Напряги башку, Муму, – отозвался Луна. – Ты бы на месте Кеши осмелился смыться со второй физики у Виктора Антоновича?

– Нет, – ни секунды не раздумывая, испуганно ответил Герасим.

Виктор Антонович давно снискал в «Пирамиде» заслуженную славу самого непоколебимого борца за дисциплину. Любой пропущенный или невыученный урок оборачивался для виновного целой серией индивидуальных зачетов по физике. К числу наиболее частых жертв тирана-учителя относился Каменное Муму. В этом году он сдавал коварному физику один из зачетов целый месяц. После чего, по уверениям Герасима, Виктор Антонович стал ему сниться, и сны эти смахивали на кошмары.

Согласившись, что Кеша нипочем бы не решился смыться со второй физики, Муму мигом нашел другой повод для беспокойства:

– Раз он с сумкой вышел, значит, куда-то понес то, что там прячет.

– Тогда мы сейчас все и узнаем, – с волнением прошептал Луна.

– Ребята, только бы нам не засветиться, – Иван из осторожности чуть замедлил шаги.

– Зря беспокоишься, – Луна указал взглядом на удаляющуюся Кешину спину. – Он даже не оглядывается.

Похоже, одиннадцатиклассник действительно очень торопился. Теперь Команда отчаянных едва за ним поспевала.

Он достиг первого этажа. Другим пришлось задержаться на лестнице. А Кеша спустился под лестницу.

– Что он там делает? – свесился через перила долговязый Герасим.

– Мумушечка, не свались, – Варвара вцепилась в его костлявое тощее тело. – Иначе ты нам все дело испортишь.

– Он там один. Стоит столбом, – сообщил Герасим.

Ребята еще подождали. Потом Муму, снова не выдержав, глянул вниз.

– И теперь один.

– А сейчас будет не один, – прошептала Марго. – Смотрите.

Глава третья

КАМУШКИ УГРОЖАЮТ

Из коридора появилась девушка.

– Лика Васильева из десятого «Б», – шепотом прокомментировала Варвара. – Интересный раскладик.

Следя за «раскладиком», Муму вновь перегнулся через перила, образовав своим тощим и длинным телом прямой угол.

– Ну, чего она там? – тут же осведомился Баск.

– По вестибюлю идет. Быстро, – удовлетворил его любопытство Герасим.

– Куда? – поинтересовался Иван.

– Туда, – Герасим был краток.

Впрочем, остальные уже и сами поняли по цокоту каблучков, что Лика спускается вниз.

– Что там? Что там? – Сеня подергал Герасима за рукав.

Тот лишь отмахнулся. Друзья, затаившись, напряженно слушали. Снизу доносился невнятный шепот.

– Черт, – тихо выругался Герасим. – Ничего не разобрать.

Шепот продолжался. Затем вновь зацокали каблучки, и вскоре девушка показалась в вестибюле. Еще миг, и она исчезла за поворотом, ведущим к классам и физкультурному залу.

Следом за нею из своего укрытия вышел Кеша. Команда отчаянных, пробежав один лестничный марш, остановилась у подоконника, сделав вид, что они тут просто о чем-то трепятся.

Впрочем, Кеша, не обратив на них никакого внимания, быстро прошел мимо.

– Что там было? – подождая, пока он отойдет на безопасное расстояние, ребята накинулись с расспросами на Муму.

– Многое, – важно изрек тот. – Одним словом не скажешь.

– Тогда попробуй двумя, – посоветовала Варя.

– Он расстегнул сумку, что-то ей отдал, потом снова застегнул и пошел, – наконец поделился информацией Муму. – И еще, они говорили.

– Что говорили? – пожирал его взглядом Баск.

– Не расслышал. – Герасим развел длинными руками. – Они шептались.

– А что он передал ей? – задал Луна вопрос по существу.

– Да не понял я, – в голосе Муму послышалось раздражение. – Чего-то такое маленькое. Кеша передал это Лике прямо из руки в руку.

– Интересно, он что, мог передать что-то из руки в ногу? – Варя осталась верна себе.

– Шуточки твои неуместны, – надулся Муму. – Я, между прочим, стараюсь как можно точнее описать ситуацию, а ты мне мешаешь.

– Герусенька, – всплеснула руками Варя и, скромно поту-

пив взор, добавила: – Оказывается, ты сейчас пишешь, а я и не заметила. Какой же ты у нас умный и какая я глупая.

Муму скрипнул зубами.

– Уберите ее от меня.

– Варька, кончай, – призвала ее к порядку Марго.

– Ну, если вы так просите, – с томным видом отозвалась она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.